

Рос. м.ф. 243 - 1993. - 24-6-25
● «Садко» Римского-Корсакова. Сцена из 1-го акта.

ТРИ ПАРАДОКСА МАРИНСКОЙ ОПЕРЫ

Закончился театральный сезон... Для Мариинского театра его завершение связано с весьма примечательной датой — пять лет назад труппу возглавил ее нынешний художественный руководитель и главный дирижер В. Гергиев.

Яркий, талантливый музыкант с большой эмоциональной отдачей и личностным отношением к музыке — таким знали Гергиева петербургские меломаны. Отличный организатор, сумевший в экономически непростые времена сохранить труппу, предельно насытить ее гастрольную программу, наладить связи с зарубежными театрами, выпуская при этом по четыре-пять премьер в сезон, — такой дар Гергиева стал для многих неожиданностью. Под его началом стараясь, убалтанный почтенными сединами театр занял новую, энергично-лихорадочную жизнь.

Но все ли благополучно в нынешней Мариинке — безусловно парадом, лучшим музыкальным театром Петербурга! И разве не звучит в хоре лозунг

ПАРАДОКС ПЕРВЫЙ: СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ КОЛИЧЕСТВО КАЧЕСТВУ?

Вероятно, такого напряженного темпа работы Мариинская сцена не знала уже несколько десятилетий. Грандиозные фестивали музыки Мусоргского (все оперы композитора, в том числе и незавершенные) и Прокофьева (четыре премьеры), постановки и концертные исполнения вердиевских «Отелло», «Дон Карлоса», «Риголетто», возобновления «Князя Игоря» Бородина и «Псковитянки» Римского-Корсакова — вот далеко не полный перечень того, что представляла слушателям труппа Мариинского театра в последние годы. Многие ли из сделанного можно назвать художественно безупречным?

Подлинным потрясением стал «Борис Годунов» Мусоргского в глубоком, психологически точном и тонком прочтении А. Тарновского (спектакль, как известно, перенесен на петербургскую сцену из лондонского «Ковент-Гардена» режиссерами, работавшими с А. Тарковским). Огромное впечатление оставило концертное исполнение «Отелло», совершенно затмившее последующий спектакль. Запомнилась веселая, привлекающая остроумием и режиссерской фантазией «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева (в постановке А. Петрова). Иные работы, а в особенности последние сезона, — бесцельный в режиссерском отношении «Дон Карлос» и усредненно-европейская «Волшебная флейта» (осуществленная немецкой творческой бригадой) — представляют собой не столько «художественное», сколько «культурно-просветительное» направление в деятельности труппы: зритель увидит оперу, которая давно не шла на сцене, — уже хорошо. Однако присоединится ли к этому мнению он сам, не выскажет ли...

ПАРАДОКС ВТОРОЙ: ДЛЯ КОГО РАБОТАЕТ ТЕАТР?

Разумеется, для петербуржцев! Ответ естественный, но едва ли верный.

Не приходилось ли вам подойти к зданию театра и увидеть ошарашивающее объявление: билеты на премьеру «Садко» в кассу не поступят, а после первых двух спектаклей труппа вообще уезжает на длительные гастроли, намареваясь представить «Садко» европейскому миру.

Не случилось ли вам читать ободрачивающие слова о том, что на концерт Кабалье и спектакль с участием Доминго можно войти только по приглашениям, распространяемым... где и как неизвестно. А как вам нравится нарядная валютная публика, запоющая партер? Пусть так — но ведь существуют же в Мариинском «общедоступные концерты»... Какое слово обидное! Но петербуржцы обид не понимают: по-прежнему стоят они в длинных очередях у окошечка кассы, мечтая попасть в любимый театр.

ПАРАДОКС ТРЕТИЙ: СКОЛЬКО ЛИЦ У МАРИНКИ?

Не так давно, лет пять-шесть назад, в ее репертуаре значилось около 40 опер. Сейчас их значительно меньше, и в большинстве своем это русская классика. Труппа выбрала определенное, ведущее направление в работе; но никогда еще спектакли театра не были столь разнообразными! Смотришь иные спектакли и не веришь, что идут они в одном театре.

Метания или поиск? Потери своего лица, своей идеи, художественной программы или естественной в современном театре стилистического разнообразия? Как же не быть ему, если многие спектакли труппы вторичны, перенесены со сцен иных театров, создавались режиссерами в расчете на другие условия, иную публику и исполнителей? Решал сложные экономические проблемы, театр вынужден бороться за свое существование, искажая свой творческий облик.

Но есть здесь прекрасный оркестр, сильные, высокого класса певцы, отличный хор и неутомимый маэстро Гергиев. И мы рады прийти сюда на встречу с вечной, горько любимой Музыкой...

Ольга ГЛАДКОВА.